Ахтангаа

Юлия Неруш,
главный редактор
журнала «60 параллель»

Народная культура необъятна. Свести её под обложку журнального номера невозможно, даже если бы мы вознамерились рассказать о культуре только одного народа. Да и не ставили мы такой цели. Занимал вопрос: действительно ли это предмет, безнадёжно уходящий с революционной сменой технологического уклада в обществе? Мои учёные коллеги тянут воз в разные стороны: кто в область менеджмента «этники», кто — в исследования перспектив «возрождения», а то и просто поднимают на смех: «мертвеца не оживить», мы другие и жизнь совсем не та.

И вот я слушаю рассказ старого друга — тобольского художника Минсалима Тимергазеева. О том, как он понимает смысл одного лишь предмета, который меня заворожил однажды и на всю жизнь в музее Природы и Человека в Ханты-Мансийске. Это крюк, на который подвешивается детская колыбель. Крюк этот встречается в очень многих традиционных культурах — в той или иной версии, различно орнаментированный или вовсе без украшений, но всегда выточенный из цельного дерева в виде цепи. Цепь имеет три звена. «Это о неразрывной связи прошлого, откуда пришёл на землю человек, — говорит мне Минсалим, — о его судьбе и о том, что всегда ждёт нас в будущем и связано неразрывно с тем, как мы здесь в настоящем растём». Каждая часть этой цепи столь же хрупка в наших руках и так же бесконечна, как и форма звена — форма круга или овала. Она не имеет ни начала, ни конца. И в своём сочленении эти звенья обеспечивают не только мягкое, мерное покачивание колыбели, но и прочность. «Посмотри, — показывает мой седой художник-философ, — тонко выточено, но не снашивается, несмотря на то, что крюк передаётся по наследству и служит в роду не одному поколению. Надёжная вещь».

А ведь это главное в традиции, которая является стержнем любой народной культуры: представления о ценности зарождающейся жизни, о неминуемой смерти и рождении новой жизни. Народы тысячелетиями осмысляют в образах эти ключевые понятия и переходные состояния от одного к другому — во всех элементах народной культуры: от хозяйственного уклада до ритуала, песен, эпоса, орнаментов, костюма... Человек — существо телесное и духовное, смертное и бессмертное одновременно. Даже в нашем постиндустриальном обществе. И чтобы оставаться в лоне культуры своего народа, совсем не обязательно жить в деревне и ходить за плугом. Но понимать смысл образного строя, слышать в себе эхо ритмов различных природных циклов, знать историю своего народа и передавать уважение к этому детям — во имя избавления от небытия при жизни.

Прим.

Ахтангаа — такое название крюка для колыбели мне удалось найти. Хотя очевидно, что ему множество имён в разных культурах. А перевод один: «Рука Бога».